

— Мы были счастливы в детстве, как счастливы, я думаю, все, кого с первых дней окружает музыка. Нам пела мама — обладательница удивительного голоса. Всю жизнь мама посвятила семье, и ее голос пел лишь для нас... Пела тетя — известная певица Зара Долуханова. Пел отец — солист Большого театра Павел Лисициан. Детей в семье было четверо, и все играли на каком-нибудь музыкальном инструменте. Я садилась за пианино, сестра — за арфу, брат — за виолончель. Целый домашний оркестр! — смеется Каринэ, одна из сестер знаменитого дуэта «Каринэ и Рузанна Лисициан». — Мы с сестрой и выступать-то начали как инструменталистки. Это уже в институте Гнесиных у нас заметили голос. У меня — меццо-сопрано, у сестры — сопрано.

С Каринэ Лисициан мы познакомились во время ее недолгого отдыха, когда певица только что вернулась с гастрольных поездок, когда только что была закончена запись концертной программы для Центрального телевидения. Одним словом, когда одни творческие планы уже нашли свое воплощение, другие — корректируются...

— Когда Вы почувствовали себя певицей, Каринэ?

— Трудный вопрос... Первый сольный концерт у нас с сестрой был в Ереване в 1964 году. Как мы робели! Но это была лишь проба сил.

Легкая улыбка очень украшает прелестное серьезное лицо темноглазой женщины.

— Вспоминать, как начина-

ПОЮТ СЕСТРЫ ЛИСИЦИАН

ли, легко и приятно, — говорит певица. — А вот найти свой путь в искусстве было очень непросто. Нам с сестрой помог его величество Случай.

К счастью случай часто приходит на помощь людям, находящимся в постоянных исканиях, в творческом горении. Так случилось, что в начале шестидесятых годов в Москве организовался ансамбль старинной музыки. В ту пору исполнителей добаховской музыки практически не было. Ансамбль взял на себя благородную задачу познакомить любителей со старинной музыкой Италии, Фландрий, Испании, Франции, со старинной русской музыкой. В больших и малых залах впервые за много лет зазвучала музыка Перри, Ковальери.

Две юные музыкантши, начинающие певицы сестры Лисициан открыли для себя мир музыки дзенадцатого—семнадцатого веков. И в этом мире нашлось для них место. Дуэт на два голоса. Меццо-сопрано и сопрано. Оказалось, что этот мир необыкновенно мелодичен, выразителен, наполнен глубоким содержанием. Созданные века назад гармонии способны волновать, потрясать людей эпохи НТР. Как слаженно, гармонично зазвучали голоса молодых исполнительниц старинной музыки.

— Мы пели с наслаждени-

ем! И всегда на языке, для которого писалась музыка. Поэтому сегодня мы поем, может быть на двадцати, а может быть, и на тридцати языках, — говорит Каринэ. — У нас было одно желание — петь как можно лучше и как можно больше, чтобы открыть современнику духовный мир людей, живших давным-давно до нас. Благодарные слушатели шлют письма, восторженные отклики с разных концов Советского Союза. После одного из концертов в Сибири пришло письмо: «Волшебницы! За один вечер вы заставили пережить столько эпох, столько жизней, дали столько радостей! Спасибо!»

...Но и это было лишь началом творческого пути. Сестры пели на два голоса, пели много. Вот только не прикасались к родной армянской музыке. Старинная армянская музыка построена на одноголосье, многоголосье появилось много позднее... Сестры Лисициан медленно шли от старинной музыки к современной. Шли своим особым путем.

— А потом? Как вам удалось вырваться из «плена» старинной музыки?

— Вырвались! — смеется Каринэ. — Скажу по секрету, просто пришло время, когда нам стало невозможно без классики. Когда мы созрели для классики... Нам порою чудилось, будто нас ждут дуэты

Баха, Генделя, немецких романтиков...

И постепенно репертуар расширяется. Вместе с репертуаром растет мастерство.

Однажды во время дальних гастрольных поездок в концертный зал несколько дней подряд приходил и садился на одно и то же место один и тот же человек. Первый, второй день сестры пели по утвержденной программе, а на третий день, когда опять увидели в зале того же слушателя, они отказались от принятой программы. И пока были гастроли, каждый день пели все новые произведения. Не могли же они петь одно и то же для этого слушателя. Просто не могли!

— К сожалению, — вздыхает Каринэ, — русский классический репертуар беден дуэтами. Дуэты писали Глинка, Чайковский. А вот Бородин и Рахманинов ничего не написали для нас. Зато много поем Варламова, Алябьева. Их музыке перекладываем на дуэты сами, потому как музыкальной природе этих композиторов присуще музицирование.

...Говорят, высшее понимание музыки проявляется в любви к народным мелодиям. Потому что народная музыка связана корнями с истоками самой жизни... И когда приходит к человеку понимание народных мелодий, это значит, что человек созрел духовно.

Сравнительно недавно, сестры Лисициан пришли к пониманию народных песен, стали их петь... И как петь!

— Ну, а советская музыка? Что вы поете из советского репертуара?

— Камерные произведения, песни, — отвечает старшая из сестер. — Совсем недавно мы подготовили цикл Валерия Гаврилина «Вечерок». Записали для Центрального телевидения. С этим произведением приключилась небольшая история...

А случилось следующее. Весной в Веймаре в ГДР проходит ежегодный семинар музыкантов. Семинар проводится в традициях Гете, Шиллера, Листа, Рузанну и Каринэ Лисициан иногда приглашают на этот праздник музыкантов как исполнительниц. И в минувшем году сестры были приглашены в Веймар. Они решили показать коллегам музыкальный цикл В. Гаврилина «Вечерок». (Музыкальные произведения для камерного исполнения на известные стихи: «Лунным светом» Г. Гейне, «Мой милый Августин» и другие). Во время концерта, как раз при исполнении песенки «Мой милый Августин» в зале послышались громкие всхлипывания. Многие зрители плакали. Почему? Были растроганы, потрясены манерой исполнения. Потом критики сравнивали это произведение, образ-

ное его решение с музыкальным образом Маргариты из «Фауста».

...С каждым годом растет мастерство известного дуэта. И успех тоже растет... Освоен огромный репертуар — от эпохи Возрождения до последних музыкальных новинок. В чем же секрет успеха? Ведь не только в том, что репертуар хорош! Вероятно, главный секрет в том, что исполнительницы нашли индивидуальный ключ к творчеству каждого из композиторов, сумели понять и творчески подняться до исполнения Монтеверди, Баха, Россини, Глинки, Чайковского. Слушаешь старинную русскую «Лучинушку» и проникаешься печалью, глубоким внутренним покоем, а когда поют «Выйду ль я на реченьку» — поневоле заражают задор, озорство исполнительниц.

В последнее время сестры Лисициан с блеском исполняют очень интересные произведения Дж. Гершвина, композиторов Латинской Америки. Они овладели стилистикой джаза в его модификации, идущей от блюзов и спиричуэлс.

Душевной чистотой, благородством проникнуто исполнение народной армянской музыки, произведений современных армянских композиторов. Часто дороги творчества ведут Лисициан к порогу родного дома — в Армению. И все глубже в родную почву уходят корни...

В. КОНОВАЛОВА.

г. Москва.

На снимке: сестры Лисициан.

